

БЛЕСТЯЩИЙ ПРОЕКТ ШВЕДСКОЙ NOVARTIS — ЕДИНСТВЕННЫЙ НА ДАННЫЙ МОМЕНТ ПРИМЕР ИНТЕРЕСА ИНОСТРАННЫХ ФАРМАЦЕВТОВ К ПЕТЕРБУРГУ

18 → «Инвесторы зачастую начинают работать на рынке России с российским партнером, который получает готовые лекарственные средства (ГЛС) in bulk и только фасует и упаковывает ГЛС, произведенные за рубежом. Создание совместных предприятий является очень популярной формой в настоящее время. Многие иностранные инвесторы создали за последние несколько лет в России достаточно большое число совместных предприятий или работают по соглашениям о сотрудничестве с российскими партнерами — производителями ГЛС», — говорит эксперт.

Дмитрий Широков отмечает, что иностранные инвестиции в фармацевтике и медицине более чем на 90% — это вложения в производство лекарственных препаратов и биологически активных добавок. «Остальные отрасли фармакологии и медицины успешно обеспечиваются отечественными игроками рынка, благодаря сохранившейся со времен СССР системе медицинского обслуживания населения и протекционизму государства в этой области. Единственным звеном, где у нашей страны произошло существенное отставание, которое невозможно покрыть своими силами, это производство, и в первую очередь — производство высокотехнологичных лекарственных средств, средств гигиены и БАД». По его словам, существующая структура производства, в том числе с учетом создания совместных российско-иностранных компаний, производителей лекарственных средств, ориен-

тирована прежде всего на производство дженериков (лекарственные средства, имеющие такой же состав действующих веществ, лекарственную форму и эффективность, как и оригинальный препарат, но не обладающее патентной защитой). «Высокотехнологичные препараты и центры для их производства остаются в высокоразвитых странах, и переводить их на территорию РФ крупные мировые игроки этого рынка не спешат», — считает господин Широков.

БЕЗ ОСОБОГО РИСКА При этом инвестиционные риски в фармотрасль не отличаются от рисков на других рынках. «Риски инвестиций в фармакологическую отрасль схожи с общими проблемами инвестиционного климата в стране. Это низкий уровень защиты собственности, несоблюдение патентного законодательства, неразвитость судебной системы, общая нестабильность экономической ситуации в стране вследствие высокой зависимости от сырьевых доходов», — говорит Дмитрий Широков. — В Санкт-Петербурге в отличие от многих других регионов за последние годы были созданы комфортные условия для иностранных инвестиций в целом, что и привело к появлению на его территории производств таких компаний, как «Фармакор Продакшн», «Полисан» и ряда других производств. Но в целом масштабных проектов по строительству крупных производств на территории России, которые бы занимались производством и разработкой высокотехнологичных пре-

паратов, иностранными инвесторами не анонсируется». Дмитрий Широков отмечает, что фармакология, особенно в области разработки и производства высокотехнологичных препаратов, весьма капиталоемкая отрасль и сроки окупаемости в ней исчисляются десятилетиями. «Но, учитывая проблемы с заемным финансированием на территории России, общей нестабильностью экономики и нежеланием переносить передовые технологии в Россию, иностранные компании не делают активных вложений в этот рынок, так как монополия таких технологий дает им конкурентное преимущество, причем в долгосрочной перспективе. Самостоятельное же создание отечественных высокотехнологических лекарств вследствие архаичности этой отрасли у нас в стране не видится даже в перспективе», — сетует он.

На территории России на данный момент заявили о своих планах или уже реализуют проекты ряд крупных мировых фармкомпаний: французские Sanofi-Aventis и Servier, английская Glaxo Smith Kline, германские Stada, Merck, Fresenius, венгерский Gedeon Richter, норвежский Nycomed и другие. Однако пока объем иностранных инвестиций в эту отрасль за последние семь лет не превысил \$1 млрд, что по абсолютному размеру занимает последние строчки в рейтинге привлеченных инвестиций в нашей стране.

Захар Голант говорит, что несколько лет назад инвестиции в области фармацевтики и медицинской техники были не востребованы в целом в России, объем та-

ких инвестиций вырос практически с нуля до 25 млрд рублей в прошлом году. «Приход в город частных инвестиций более чем востребован. Прежде всего — инвестиций в создание фармацевтического производства. Затем следует сегмент дистрибуции (правда, пока только локальные компании). Отдельно должен позиционироваться сегмент продвижения медицинской и фармацевтической продукции», — считает Захар Голант.

Леон Коган полагает, что стимулировать инвестиции можно, в частности, путем развития локальных производств, отвечающих международным стандартам и требованиям; налоговыми мерами, развитием профессиональных кадров для фармацевтической индустрии. Сергей Зверев добавляет к этому наличие налоговых, таможенных и административных преференций для иностранных инвесторов, защиту прав интеллектуальной собственности. Генеральный директор компании «Медфармконсалтинг» Олег Макаров уверен, что доля участия иностранных инвесторов в российских и петербургских фармацевтических проектах будет все время увеличиваться. «Вполне вероятно, что смена губернатора Петербурга может существенно изменить ситуацию на данном рынке, который, хотелось бы верить, станет гораздо более открытым и прозрачным для иностранного капитала. Если говорить об интересах иностранных инвесторов, то, безусловно, на первом месте стоит именно производство — именно здесь будут самые крупные вложения». ■